

Новиков Денис Викторович

**МОНОПОЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ
ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Цель настоящей статьи - анализ проблемы монополизации современной российской политики. Опираясь на альтернативную парадигму политической науки - марксистскую теорию, автор приходит к выводу о том, что политическая монополизация является средством разрешения противоречий современного российского капитализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/32.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 127-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

“SPIRITUAL VERSE” NOTION CONTENT

Natal'ya Sergeevna Murashova, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of Social-Cultural and Library Activity
Novosibirsk State Pedagogical University
2107542@mail.ru

The author considers the approaches to the interpretation of the notion “spiritual verse” developed in performers' environment and scientific use and reveals the reasons of the absence of clear boundaries of this definition. With the purpose of terminological concretization the author singles out four archetypical models of a spiritual verse on which basis there was the development of the system of non-liturgical spiritual singing.

Key words and phrases: “spiritual verse” lexeme; terminological designations of non-liturgical spiritual singing; folklore, epic and lyric verses; penitential verses; chants.

УДК 323.3

Цель настоящей статьи - анализ проблемы монополизации современной российской политики. Опираясь на альтернативную парадигму политической науки - марксистскую теорию, автор приходит к выводу о том, что политическая монополизация является средством разрешения противоречий современного российского капитализма.

Ключевые слова и фразы: парадигма; капитал; капитализм; противоречие; пролетариат; буржуазия; саморасширение капитала; монополия.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н.

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

**МОНОПОЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ
ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Общим тезисом современных политологов, занимающихся изучением российской политической системы и постсоветского политического процесса, является утверждение о значительной сконцентрированности властных ресурсов, т.е., по сути, монопольности власти. Несмотря на приверженность той или иной теории, а также политическую ангажированность, многочисленные исследователи, в сущности, едины в признании значительной авторитарности и персонализма российского политического режима, высокой монополизации власти и, наоборот, слабо сформированной политической конкуренции.

Анализ многочисленных концепций российской политики позволяет все их множество сгруппировать в рамках двух направлений. Условно их можно обозначить как либерально-нормативистское и консервативно-реалистическое.

Представители первого подхода [8; 10; 16; 23] в теоретическом отношении опираются на классические плюралистические теории американской политологии. По их мнению, существует нормативная модель демократии («идеальный тип»), основанная на политической конкуренции и высокой включенности граждан в политику¹. В качестве страны, в наибольшей степени приблизившей свою политику к демократическому идеалу, как правило, рассматриваются США. В свою очередь Россия признаётся государством, политическая система которого не соответствует критериям либеральной демократии. Качественную же основу современной российской политики, по мнению либералов, составляют авторитарно-персоналистский режим и значительная монополизация власти.

Таким образом, российская политическая система сторонниками либерально-нормативистского подхода понимается как своего рода отклонение от нормального западного (в первую очередь, американского) политического опыта. А поскольку указанное отклонение выступает в качестве объекта критики, то предлагается его устранить реформистским путем с помощью последовательной либерализации и демократизации.

Авторы консервативно-реалистической ориентации также признают авторитарно-персоналистский характер российского политического режима и высокий уровень монополизации российской политики [4; 6-8; 17; 20-22].

[©] Новиков Д. В., 2011

¹ Так, например, один из крупнейших представителей современной американской (и мировой) политической науки Р. Даль считает, что основой современного демократического режима являются высокий уровень конкуренции элит и широкое участие граждан в формировании властных институтов [5, с. 9-14].

Однако в отличие от либералов рассматривают данные особенности не в качестве девиации, а в качестве нормального и (или) оптимального политического состояния, обусловленного российским цивилизационным «кодом». В связи с этим консерваторы рассматривают в качестве контрпродуктивной практики все попытки либерально-демократического транзита. Будущее российской политики – это вовсе не формирование западных либерально-демократических образцов, а воспроизводство авторитарно-персоналистского опыта, имманентно предполагающего отсутствие политической конкуренции и монополизацию власти.

Оба вышеуказанных подхода обладают очевидными недостатками, значительно снижающими их познавательный потенциал. Разберём их последовательно.

Так, весьма сомнительным представляется основной либеральный тезис о наличии некоей идеальной модели демократии, основой которой является отсутствие политических монополий и широчайшая конкуренция в борьбе за властный ресурс. Данный тезис (применительно к США) ещё в 50-70 гг. XX века был подвергнут сокрушительной (и убедительной) критике со стороны ряда видных американских «левоориентированных» политологов, и в первую очередь Чарльза Райта Миллса и Уильяма Домхоффа¹. Последние, в частности, указывали, что «эталонная» американская демократия в реальности являет собой политическую систему, предполагающую значительную монополизацию власти и сконцентрированность политических ресурсов в руках узкой социальной группы («властвующей элиты» – у Ч. Миллса, «правлящего класса» – у У. Домхоффа).

Таким образом, демократия, основанная на совершенной политической конкуренции, предлагаемая в качестве образца, принимает при детальном анализе характер умозрительной утопии, сущностно отличающейся от реальной демократической практики².

Подобная умозрительность закономерным образом проявляется и в прогностических построениях либералов. Предлагаемый в качестве нормативной прогностической модели образ российской либерально-демократической политики, основанной на высокой политической конкуренции, противоречит анализируемому и критикуемому авторами наличному российскому политическому опыту. В результате нормативный прогноз либералов лишается критериев научности и становится лишь паранаучной утопией.

Что же касается консервативного подхода, то важнейший его недостаток – метафизичность. Постулируемый консерваторами цивилизационный «код» российской политики, основанный на авторитарно-персоналистской власти и монополизме, представляет собой, в сущности, метафизическую категорию, обладающую исторической неизменностью и непротириворечивостью. Рассуждая об особенностях российской политики, консерваторы рассматривают их в качестве данностей, не затрагивая вопроса о причинах их возникновения. А это, в свою очередь, приводит указанных авторов к прогностическому выводу о сохранении в будущем в России в неизменном виде авторитарно-персоналистского режима, основанного на значительной концентрированности властных ресурсов. Подобная точка зрения (об исторической неизменности российской политики) является бесспорным недостатком консервативной теории, поскольку явно противоречит сущностным изменениям, неоднократно имевшим место в российской истории. С позиции консервативного подхода данные изменения (например, две революции 1917 года и революционные изменения начала 90-х гг. XX века) являются необъяснимыми.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые авторы, проявляя научную принципиальность, осознают указанный недостаток консервативного подхода. Однако, находясь на позициях данной теории, используя ее методологический арсенал, исследователи-консерваторы естественным образом оказываются не в состоянии его преодолеть [17, с. 157-158].

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о невозможности адекватного научного анализа современной российской политической системы и, в частности, исследования проблемы ее значительной монополизированности с помощью существующих в отечественной политологии *mainstream*-теорий.

В связи с этим крайне продуктивным является обращение к познавательному потенциалу альтернативной парадигмы политической науки – марксистской теории.

В качестве политологической парадигмы марксизм обладает тремя отличительными особенностями. Во-первых, исходя из целостного взгляда на политику как на сферу, тесно взаимосвязанную и взаимодействующую с другими элементами общественной жизни, и в первую очередь с экономикой, марксизм позволяет рассматривать политические процессы не изолированно, а во взаимосвязи с явлениями социально-экономического характера. Во-вторых, с позиции марксистской теории политические явления исследуются в исторической динамике, предполагающей не просто количественную, но качественную трансформацию их сущностной основы. Наконец, в-третьих, с позиций диалектической логики единичное политическое явление предстает в качестве конкретного тождества, содержащего в себе противоречия [19, с. 130]. В свою очередь, последовательное развитие противоречий обеспечивает динамику состояния политической системы общества.

Применим марксистскую методологию для решения исследовательской задачи.

Современное капиталистическое общество, как и любой элемент объективной реальности, с позиций диалектической логики предстает в качестве конкретного тождества [Там же]. Это означает, что, будучи тождественным, оно содержит в себе внутренние противоречия, развитие которых обуславливает его

¹ Подробный анализ концепций Ч. Миллса и У. Домхоффа проведён Г. К. Ашиным [1, с. 304-337].

² Некоторые авторы указывают на значительную идеологизированность либерально-плюралистической теории, призванной легитимизировать существующий в западном обществе *status quo* [Там же, с. 307].

динамику. При этом разрешение противоречий в рамках капитализма вовсе не приводит к их диалектическому снятию, а, напротив, создаёт условия для их дальнейшего развития и обострения [18, с. 157].

Решающим (основным, главным) противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения. Данное противоречие является источником возникновения иных противоречий капиталистической системы. Среди них одним из важнейших является противоречие между целью капиталистического производства и средствами ее достижения.

Целью капиталистического производства является самовозрастание капитала. Сам К. Маркс в этой связи указывает, что «...у капитала одно-единственное жизненное стремление - стремление возрастать» [11, с. 244]. Средством достижения данной цели является производство прибавочной стоимости, т.е. эксплуатация чужого труда. В этом смысле капитализм предстаёт в качестве «игры с нулевой суммой», в которой максимизация прибыли буржуазии достигается за счет минимизации вознаграждения пролетариата. В итоге капиталистическое производство закономерно влечет за собой неизбежное падение жизненного уровня рабочего класса.

Однако процесс воспроизводства капитала, как известно, является двухактным (Д1 - Т - Д2) и не заканчивается производством конкретного товара (Д1 - Т). Чтобы материализовать (не создать) прибыль, произведенный товар необходимо реализовать (Т - Д2). В связи с этим на данном этапе капиталист объективно нуждается в массовом потребителе произведённых товаров. А поскольку масса произведённых товаров лавинообразно возрастает, постольку лавинообразно увеличивается потребность в массовом потребителе, которым является (как это ни печально для капитала) не кто иной, как пролетариат.

Таким образом, перед капиталом встает серьезнейшая проблема, связанная с противоречием в отношении к рабочему классу.

На стадии производства товаров (Д1 - Т) капитал порождает крайнюю нищету пролетариата, превращая данный класс в массу обездоленных, влачащих жалкое существование людей. На стадии же реализации товара (Т - Д2) необходимой потребностью капитала становится вовсе не обездоленный, а, наоборот, обладающий известной покупательной способностью рабочий класс. А поскольку указанные выше этапы протекают синхронно, то в связи с этим *selfexpansion of capital* порождает противоречивую потребность в рабочем классе, являющемся нищим и обеспеченным одновременно.

Окончательно разрешить (диалектически снять) указанное противоречие в условиях капитализма невозможно. Связано это с тем, что его снятие было бы связано с ликвидацией основы капитализма - отношений классовой эксплуатации. В связи с этим господствующий класс ищет и находит пути для частичного разрешения противоречия в рамках существующей капиталистической системы.

По мнению американского социолога И. Валлерстайна [3], с целью примирения противоречия между снижением издержек на рабочую силу (ростом эксплуатации) и увеличением спроса на товары применяется лишь один способ - географическое разъединение двухэтапного процесса воспроизводства капитала. Товары производятся в одном регионе мира (Д1 - Т), а реализуются в другом (Т - Д2). В этой связи исследователь пишет следующее: «Всякий раз, когда в более благополучных регионах мир-системы предпринимались политические шаги с целью каким-то образом увеличить эффективный спрос (увеличение уровня зарплаты и социальных выплат или контролируемое государством перераспределение), в других регионах мир-системы предпринимались шаги для увеличения числа низкооплачиваемых производителей» [Там же, с. 163].

Указанный способ является крайне важным с точки зрения попытки господствующего класса разрешить противоречие без изменения *status quo*. Однако, на наш взгляд, он не является единственным в арсенале капитализма. Не менее значимым способом разрешения противоречия между ростом эксплуатации («нищий рабочий») и увеличением спроса на товары («обеспеченный рабочий») является монополизация рынка.

На первой стадии процесса воспроизводства капитала (Д1 - Т) монополизация позволяет господствующему классу в одностороннем порядке снижать цену труда. Когда отсутствует свобода выбора на рынке труда, когда присутствует лишь один покупатель рабочей силы, пролетарий вынужден принимать невыгодные условия сделки и продавать свой труд по низкой цене (в противном случае он просто погибнет).

На второй стадии процесса воспроизводства капитала (Т - Д2) монополизация продажи дает господствующему классу возможность произвольно формировать и увеличивать цену произведенных товаров. А поскольку на рынке товаров отсутствует альтернатива, то рабочий класс, удовлетворяя свои потребности, вынужден покупать товары по невыгодной для себя и явно завышенной цене¹.

Таким образом, с помощью монополий господствующий класс получает возможность увеличивать эксплуатацию рабочего класса и при этом сохранять достаточно высокий уровень потребления товаров².

Функциональная значимость монополий как средства разрешения противоречий капитализма, а также обусловленное этим их повсеместное распространение дают достаточные основания рассматривать их не в качестве «девиации», а в качестве «нормального» элемента капиталистической системы. Поэтому стоит согласиться с И. Валлерстайном, четко указывающим, что «существование господствующих на рынке монополий... является определяющим элементом нашей системы» [Там же, с. 10].

¹ В этом смысле совершенно понятным становится «бум» рекламы и PR-а, который переживает капиталистическое общество. И реклама, и PR – это инструменты формирования потребительской мотивации современного человека (в том числе и ложной).

² Поскольку в данном случае происходит не снятие, а лишь временное разрешение противоречия, то становится очевидной историческая ограниченность монополизации.

Элементом капиталистической системы, призванным поддерживать классовую эксплуатацию и тем самым обеспечивать бесперебойность процесса накопления капитала, является политика. Поскольку политика является «надстроечной» частью капитализма, постольку она закономерным образом содержит в себе его основные противоречия.

Вместе с этим, так как политика обладает относительной самостоятельностью по отношению к экономике, общие противоречия капитализма приобретают в политическом «измерении» особенный характер.

На уровне абстракции политический процесс в условиях капитализма распадается на два этапа.

На первом этапе господствующий класс с помощью системы государственного управления принимает решения, обеспечивающие реализацию его интересов (т.е. создающие благоприятные условия для бесперебойности накопления капитала). А поскольку источником увеличения капитала является растущая эксплуатация рабочего класса, то поэтому принимаемые политические решения противоречат объективным потребностям и интересам последнего.

В ходе второго этапа происходит легитимизация политических решений, отражающих интересы господствующего класса, со стороны пролетариата. В итоге буржуазные, в сущности, политические решения обретают общенародную форму. Данный момент является крайне важным для сохранения капиталистической системы. Это связано с тем, что общенародная «оболочка» буржуазных политических решений создает у пролетариата видимость отсутствия в обществе классового антагонизма.

В результате возникает противоречие между принятием политических решений, ухудшающих положение рабочего класса, и необходимостью их поддержки с его стороны.

Данное противоречие является весьма важным для политической системы капитализма, поскольку его дальнейшее развитие способно привести к полной делегитимизации всего буржуазного политического процесса. Однако, поскольку диалектическое снятие противоречия предполагает отрицание капитализма в целом, постольку господствующий класс осуществляет его частичное разрешение в рамках существующей системы.

Средством частичного разрешения указанного противоречия является монополизация политического рынка.

На первом этапе политического процесса монополизация позволяет господствующему классу беспрепятственно принимать политические решения, направленные на поддержание процесса накопления капитала и, таким образом, способствующие росту экономической эксплуатации пролетариата.

В ходе второго этапа монополизация предоставляет господствующему классу возможность добиваться легитимности принятых решений со стороны подвергнутого эксплуатации рабочего класса.

Таким образом, политическая монополизация есть процесс формирования структур и институтов, занимающих исключительное положение в политической системе. Результатом данного процесса является формирование монопольно организованного политического пространства, в котором господствующий класс получает возможность беспрепятственно оформлять свои экономические интересы с помощью политической поддержки пролетариата.

Данные абстрактные концептуальные положения, основанные на марксистской теории, в отличие от либерально-нормативистского и консервативно-реалистического подходов, способны достаточно адекватно объяснить проблему монополизации современной российской политики.

Современная Россия является капиталистическим обществом. Это означает, что в российском обществе наличествуют все противоречия капитализма, и в том числе противоречие между принятием политических решений, ухудшающих положение рабочего класса, и необходимостью их поддержки с его стороны.

В качестве средства разрешения указанного противоречия российским господствующим классом использовалась (и используется) политическая монополизация.

Монополизация осуществлялась на обоих этапах российского политического процесса.

На первом этапе политического процесса монополизация предполагала формирование единой системы управления («вертикали власти»), обеспечивающей бесперебойную трансформацию экономических интересов господствующего класса в соответствующие политические решения. Среди конкретных мер здесь следует в первую очередь назвать: формирование политической монополии, выражающей интересы господствующего класса, - «партии власти»¹; обретение тотального контроля над палатами Федерального Собрания - Государственной Думой и Советом Федерации²; переход от выборности к назначению глав регионов России³.

На втором этапе политического процесса монополизация была связана с обретением господствующим классом контроля над политическими структурами, выражающими интересы эксплуатируемого класса и тем

¹ С 1993 года «партия власти» является важным элементом российской политики. Она меняла свое видовое название («Выбор России», «Наш дом – Россия», «Единая Россия»), однако сохраняла свою родовую сущность политической монополии господствующего класса.

² В Государственных Думах четвертого и пятого созывов «партия власти» «Единая Россия» имела (и имеет) квалифицированное большинство (в Государственной Думе четвертого созыва – 304 депутата, в Государственной Думе пятого созыва – 314 депутатов), позволяющее ей беспрепятственно проводить необходимые «господствующему классу» законопроекты [13]. Аналогичная ситуация сложилась и в Совете Федерации – из 166 членов 121 состоит в рядах «партии власти» [14].

³ Как известно, в декабре 2004 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ”». Данный закон заменил выборность глав российских регионов их назначением. В итоге на сегодняшний день губернаторский корпус полностью инкорпорирован в систему «вертикали власти», а большинство глав регионов России (76 из 83) официально состоят в рядах «партии власти» [25].

самым создающими угрозу делегитимизации процесса накопления капитала. Достижение указанной цели было связано, прежде всего, с осуществлением следующих мер: установлением господствующим классом жесткого контроля над партийной системой путем искусственного сокращения количества действующих политических партий¹ при одновременном повышении требований к вновь создаваемым партиям²; ослаблением позиций политических сил, выражающих интересы эксплуатируемого класса (и в первую очередь КПРФ)³; монополизацией масс-медиа (и в первую очередь телевидения⁴), формирующих в силу этого целостную, непротиворечивую «ложную реальность».

Итогом осуществления всех вышеуказанных мер, фактически ликвидировавших в России политическую конкуренцию, стало формирование монопольно организованного политического пространства, в котором российский господствующий класс получил возможность беспрепятственно оформлять свои экономические интересы, опираясь при этом на поддержку пролетариата.

Вместе с этим, поскольку российская политическая монополизация как способ частичного разрешения противоречия *a priori* не предполагает выхода за пределы капитализма, ее логическая и историческая ограниченность очевидны.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм: капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
3. Валлерстайн И. Капитализм: противник рынка // Логос. 2006. № 5 (56). С. 9-14.
4. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 110-125.
5. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 288 с.
6. Иванов В. В. Партия Путина: история «Единой России». М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 342 с.
7. Исаев А. «Единая Россия» - партия русской политической культуры элиты. М.: Европа, 2006. 40 с.
8. Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. 186 с.
9. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
10. Макаренко Б. И. Партийная система России в 2008-2009 гг.: аналитический доклад / ИНИОН РАН; Центр социальных науч.-информ. исслед.; Отд. полит. наук. М.: ИНИОН РАН, 2009. 80 с.
11. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 1. 908 с.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ // Российская газета. 2004. № 3663. 24 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2004/12/24/partii.html>
13. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/>
14. Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/rubr.shtml?110098>
15. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/reg_politparty.html
16. Паин Э. А. «Либеральная империя», или Казус «морской свинки» // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 584-605.
17. Пивоваров Ю. С. Русская политика в её историческом и культурном отношении. М.: РОССПЭН, 2006. 168 с.
18. Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. Изд-е 3-е. М.: КРАСАНД, 2010. 592 с.
19. Розенталь М. М. Принципы диалектической логики. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 480 с.
20. Сурков В. Ю. Национализация будущего [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/ (дата обращения: 05.05.2011).
21. Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. М.: Изд-во СГУ, 2007. 49 с.

¹ На протяжении последних пяти лет в России шел процесс неуклонного сокращения количества политических партий. Так, в августе 2006 года в России действовали 35 партий, в октябре 2006 года – 19 партий, в августе 2008 года – 15 партий, в августе 2009 года (и до сегодняшнего дня) – 7 партий [15; 30].

² Наибольший ужесточающий эффект по отношению как к действующим, так и к вновь создаваемым политическим партиям имел Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях"», увеличивший, в частности, требование к минимальной численности партии в 5 раз (с 10 тыс. до 50 тысяч членов) [12].

³ С целью «упорядочивания» протестных настроений эксплуатируемого класса и одновременно с этим ослабления позиций его главной политической силы – КПРФ, накануне думских выборов 2003 года была создана управляемая «оппозиционная» организация – избирательный блок «Народно-патриотический блок «Родина»». На выборах 7 декабря 2003 года «Родина» набрала 9,02% голосов избирателей, получив тем самым (с учётом «одномандатников») 37 депутатских мандатов. В свою очередь КПРФ получила лишь 12,61% голосов избирателей, т.е. почти в два раза меньше, чем на выборах 1999 года. С известной долей условности недополученные КПРФ голоса можно занести в «актив» «Родины» [24]. В ходе думской избирательной кампании 2007 года функцию управляемой «левой» «оппозиции» играла (и играет до сих пор) созданная на основе «Родины» партия «Справедливая Россия». По итогам выборов «Справедливая Россия» набрала 7,74% голосов избирателей, получив 38 депутатских мандатов [28].

⁴ На сегодняшний день три крупнейших российских телеканала – ОРТ, «Россия -1» и НТВ – фактически принадлежат одному собственнику – Российскому государству. По сути, они составляют единое телепространство, в котором реализуется единая государственная телевизионная политика [26; 27; 29].

22. Сурков В. Ю. Русская политическая культура: взгляд из утопии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.org/opinions/152681586> (дата обращения: 05.05.2011).
23. Шевцова Л. Ф. Россия - год 2005: логика отката // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьёва. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 958-979.
24. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_\(2003\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборы_в_Государственную_думу_(2003))
25. http://ru.wikipedia.org/wiki/Главы_субъектов_Российской_Федерации
26. <http://ru.wikipedia.org/wiki/НТВ>
27. http://ru.wikipedia.org/wiki/Общественное_российское_телевидение
28. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_России_\(2007\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Парламентские_выборы_в_России_(2007))
29. http://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_1
30. http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_политических_партий_Российской_Федерации

RUSSIAN POLICY MONOPOLIZATION AS THE MEANS OF CAPITALIST SOCIETY CONTRADICTIONS SETTLEMENT

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science
Department of Philosophy and Sociology
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The purpose of the article is the analysis of the problem of modern Russian policy monopolization. Basing on the alternative paradigm of political science - Marxist theory - the author comes to the conclusion that political monopolization is the means of modern Russian capitalism contradictions settlement.

Key words and phrases: paradigm; capital; capitalism; contradiction; proletariat; bourgeoisie; capital self-expansion; monopoly.

УДК 93

Статья освещает современные отечественные исследования, посвященные проблеме языческих обрядов и празднеств древних славян. В статье уделяется внимание интересным вопросам, поднимаемым современными учеными, таким как вопрос о систематизации древнерусских народных праздников, о классификации языческих обрядов. Рассматриваются взгляды современных исследователей по такому дискуссионному вопросу, как человеческие жертвоприношения у восточных славян.

Ключевые слова и фразы: языческие обряды и празднества; ритуалы; современные отечественные ученые; современные исследования.

Константин Андреевич Павлов

Кафедра отечественной истории

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова
costya.pawlow@yandex.ru

ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ НА ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН[©]

Весьма актуальной в современной науке является проблема языческих обрядов и празднеств восточных славян. Исследование этой проблемы необходимо как для понимания народной культуры, так и для понимания важной его части - языческих верований. Языческие обряды и празднества открывают исследователю огромный мир языческих представлений, их понимание позволяет глубже изучить язычество как систему мировоззрения.

Этой проблеме в современной науке посвящено много исследований. Большой интерес представляют работы А. К. Байбурина. В монографии «Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов» А. К. Байбурин анализирует основные типы восточнославянских обрядов: обряды жизненного цикла, календарные, окказиональные. Ученый отвечает на такие вопросы: что такое ритуал? Каковы его функции? Каким образом (какими способами) кодируется их содержание? Достоинством данного исследования, на наш взгляд, является то, что автор стремится понять саму суть ритуала, выявить представления, вкладываемые в него. По мнению А. К. Байбурина, ритуал его исполнителям представлялся как действенный (по сути, единственно возможный) способ переживания человеком критических жизненных ситуаций [2, с. 9]. В другой монографии - «Жилище в обрядах и представлениях восточных славян» - А. К. Байбурин исследует традиционное восточнославянское жилище и связанные с ним обряды: обряды,